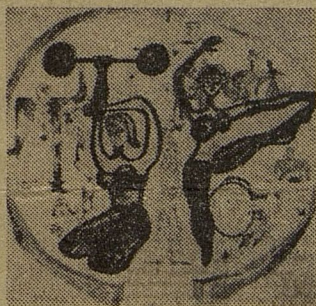

Выставка в Доме актера ведет счет годам совместного труда и его достижениям, и начинается этот счет неслучайно с «Чинчрака». Именно театр стал душой их творческого триединства и главной его центропритягатель-

Заметки с выставки

В плену у ликов мира

В самом деле, их как будто трудно поставить рядом: «Сейлемский процесс», с его гнетущей, холодной тяжестью и криком отчаяния, и «Старых зурначей» — спектакль, чье оформление произошло истинно национальной поэзией и светлым переживанием, которое способно внушить только любовь. И эти тоже, на первый взгляд — антиподы: брехтовский «Что тот солдат, что этот» — спектакль, оформленный художниками в московском театре

Органическое чувство театра присуще художникам. Оттого их работы театральны не только по назначению, но по самой своей сути. В их театральной живописи чаще всего царит праздник, праздничность, и всегда присутствует вкус игры — в широком значении этого древнего понятия. Условность и реалистичность согласно сосуществуют здесь не потому, что дозированы со скрупулезной точностью, а

потому, что «дозы» эти каждый раз заново определяются самой драматургией, режиссерским строем и художественной задачей целого спектакля. Их декорации и костюмы, всегда изобилуют неожиданной выдумкой — но еще характернее то обстоятельство, что эта выдумка всегда метко бьет по цели, активно живет и играет в спектакле. Эскизы, к сожалению, не могут передать этого в полной мере. Но и в эскизах чувствуешь компактность, стилистическую цельность и еще какой-то особенный спянический нерв, и это позволяет восстановить в памяти живое течение спектаклей...

Театр не исчерпывает творческих интересов художников. О. Кочакидзе, А. Словинский и Ю. Чикваидзе интересно работают в области монументальных форм, в книжной иллюстрации, в станковой живописи, и в каждой из этих сфер есть у них свои задачи и свои достижения. Но нам показалось неслучайным одно характерное обстоятельство: во многих из этих работ — то неуловимо, то впрямую — присутствует дух театра, дух праздника, зрелища, игры, мотив перевоплощен и я. Дело не только в том, что иные работы именно так тематически определены: в живописи — «Па я ц», «Арлекин», «Актриса у зеркала», «Пантомима», «Бродячий цирк», в графике — серия «Цирк», «Театральные маски», эскиз декоративного панно «Игры» в Пицунде... Не буква, но именно дух театра осеняет, как нам показалось, некоторые вовсе отвлеченные от этой темы работы. пейзаж или декоративное панно, портрет или книжная иллюстрация — в них, помимо всего, отличаешь еще и какую-то особую композиционную компактность, сжатую до густоты экспрессию, чувство острого интереса к переменчивости ликов мира и вместе с тем некую неуловимую дистанцию между авторами и изображаемым...

Итак, выставка трех. Мы неслучайно оговорились вначале — «персональная». Три мироощущения встретились в творчестве и, не потеряв себя, сомкнулись в единое. А это не часто бывает.

Т. ЦХАКАЯ.

На снимках: (слева направо) — А. Словинский, Ю. Чикваидзе, О. Кочакидзе; работы — «Портрет артиста», из серии «Цирк».